

? У вас есть задача развеивать некие мифы и заблуждения, которые бытуют в обществе?

— Нет. Хотя иногда мы это делаем и будем делать в будущем. Борьба с мифами — очень специфическая работа. Меня лично не коробят фактические

ОБРАЗОВАНИЕ —
ЭТО ИНВЕСТИЦИЯ,
ПРОСВЕЩЕНИЕ —
ЭТО РАЗВЛЕЧЕНИЕ

заблуждения. Ну верят люди в гомеопатию — и пускай верят. Я считаю, что общественной проблемой является дремучесть в гуманитарных вещах. Когда я работал в InLiberty, мы разработали цикл лекций под названием «Зомби-идеи», такие идеи, которые давно похоронены прогрессивным человечеством, но продолжают жить. Для меня самая отвратительная в смысле последствий идея, которая распространена в нашей стране, — вор должен сидеть в тюрьме. Все — судьи, прокуроры, адвокаты, соседи и так далее — верят в первую часть этого утверждения, не замечая второй. Утверждение «все воры сидят в тюрьме» буквально означает, что в тюрьме сидит очень много невиновных людей. Обвинительный уклон российского сознания приводит к тому, что лучше мы посадим невиновного, зато виноватый не уйдёт. Если бы у меня была возможность изменить единственную мысль, укоренившуюся в стране, я бы изменил именно эту. От неё страдает и умирает очень большое количество людей. Одной наукой этот перекосяк не исправишь.

? Ваша лекция называлась «Просвещение как головная боль», но этот тезис в ней не был раскрыт. Вы о чьей головной боли хотели сказать?

— О своей собственной, конечно. В русской науке учёным присвоен особый, по сути, жреческий статус, и к нему относятся с некоторым придыханием. Он даже на меня в какой-то мере распространяется. В других странах такие чувства внушают, например, священники или офицеры. Мне бы хотелось жить в мире, где